

— Наньшу!

Пэй Юй опустил стекло и окликнул его. Он видел, как Вэнь Наньшу, до этого сосредоточенно наблюдавший за тем, как пишут новогодние парные надписи, мгновенно поднял голову. Это было похоже на инстинкт — Наньшу всегда откликнулся на его зов в первую очередь, словно это было его главным приоритетом.

Его непроизвольная реакция мгновенно подняла молодому господину Пэю настроение, и всё раздражение, накопившееся за время бесцельных кругов по району, разом испарилось.

Однако улыбка Пэя не продержалась и мгновения. Стоило взгляду Наньшу найти его машину, как мягкое сияние в его глазах подернулось ледяной коркой, а уголки губ безвольно опустились.

Тот непроизвольно стиснул челюсти. Неужели он настолько неприятен мужу? Но, вспомнив, что приехал забрать его домой, Пэй Юй взял пакет с лекарствами и вышел из машины.

Вэнь Наньшу нахмурился, едва услышав голос Пэй Юя. Он не понимал, как тот мог оказаться здесь в такой час — президент Пэй не из тех, кто в одиночку отправляется по магазинам поздно вечером.

Но еще меньше он понимал, зачем тот его окликнул.

Наньшу не мог придумать ни одной причины, по которой Пэй Юй стал бы искать его сам, кроме необходимости оформить документы на развод.

Стоило Пэй Юю выйти из машины, как его статная фигура и безупречный вид — даже если не брать в расчет баснословно дорогое авто за спиной и ослепительно сияющие на запястье Patek Philippe — заставили проходящих мимо девушек то и дело оборачиваться.

Вэнь Наньшу безучастно наблюдал, как тот подходит и привычным жестом берет его за руку. Где-то в толпе послышался приглушенный девичий вздох.

— Что ты делаешь?

Пэй Юй подумал, что эти стоящие рядом девчонки — самые пронизательные люди, которых он встретил за сегодня. Но стоило его пальцам коснуться кожи Вэня, как тот инстинктивно дернулся. Пэй Юй, не ожидавший сопротивления, не успел среагировать, и Наньшу высвободил руку.

Он впервые столкнулся с таким открытым пренебрежением к своему жесту. Лицо его похолодело, но он всё же выдавил:

— Ты уже ужинал? Поедем в новый ресторан кантонской кухни, который открыли Сунь Шичэнь и ребята. Выпьешь горячего супа.

Наньшу не шелохнулся. Он поднял глаза, и Пэй Юй ощутил, как в их глубине плещется холод, смешанный с необъяснимым отторжением и настороженностью.

— Пэй Юй, что тебе от меня нужно?

— Что мне может быть нужно? — Пэй Юй искренне не понимал его враждебности. Он приехал с добрыми намерениями: накормить мужа и забрать его домой. Но под прямым взглядом Наньшу его внезапно кольнуло чувство вины.

Тот протянул пакет с лекарствами:

— Я привез тебе мазь. Хватит злиться. Эти два дня я размышлял... Признаю, пока я был в Европе и занимался слиянием компаний, я действительно уделял тебе мало времени. То, что я наговорил в тот вечер — я был неправ, перебрал лишнего. Сильно ушиб голову? Поехали, покажем тебя врачу.

От этих слов брови Вэнь Наньшу сошлись на переносице. Он решительно оттолкнул пакет обратно Пэй Юю.

— Не нужно. Если у тебя больше нет дел, я пойду.

Видя, что муж просто разворачивается, чтобы уйти, Пэй Юй, который до этого момента вел этот странный монолог, впал в замешательство. Он никогда не умел уговаривать или заглаживать вину — с самого детства все только и делали, что искали его расположения. А тут он приехал за ним уже второй раз!

— Вэнь Наньшу!

Пэй Юй схватил его за плечо и завел за огромный рекламный баннер, натянутый на железный каркас — декорацию к предстоящему новогоднему концерту.

— Сначала объясни мне, — тот с трудом сдерживал гнев, — с чего вдруг ты так настойчиво качаешь права? Из-за того, что я долго был в Европе? Но это работа, раньше всё было так же! Если тебе не понравилось кольцо, я прикажу сделать новое. Что с тобой происходит в последнее время? Почему ты стал таким невыносимым?

Он битый час кружил по этому богом забытому району, задыхаясь в пробках, только чтобы найти его. А Наньшу ведет себя так, будто он весь покрыт иголками, которые впиваются в Пэй Юя при каждом вдохе!

Пэй крепко сжимал его предплечье. Сквозь слои зимней одежды он не мог видеть, что именно там, под его пальцами, расплылся огромный багровый синяк, оставшийся после недавних анализов в больнице.

Взнь Наньшу слушал его обвинения и думал: почему этот человек всегда с такой непоколебимой уверенностью винит во всём его?

Наньшу вдруг тихо спросил:

— Пэй Юй, когда ты был в Европе... ты ведь был с Ци Жобаем, верно?

Лицо Пэй Юя на мгновение приняло странное выражение:

— Почему ты вечно о нем вспоминаешь?

Наньшу и так знал ответ, но, услышав это подтверждение, почувствовал, как сердце затопила невыносимая горечь.

Тогда, когда диагноз еще не был окончательно подтвержден, врач вызвал его на личный разговор. Ему сказали, что опухоль в печени, скорее всего, развилась из-за многолетнего стресса и угнетенного состояния. Пока было неясно, доброкачественное это новообразование или злокачественное, врачи настоятельно рекомендовали поставить в известность семью — операцию нельзя было откладывать.

Он позвонил Пэй Юю. Хотел спросить, когда тот вернется из Европы, сможет ли сходить с ним в больницу... Но тот лишь бросил пару дежурных фраз о том, что у него совещание, и обещал перезвонить. А перед тем как повесить трубку, Наньшу отчетливо услышал на том конце чей-то голос: «Брат Пэй, это красиво смотрится?»

После этого он в одиночку обходил корпуса больницы, сжимая в руке штатив для капельницы, один сдавал анализы, один ложился на операционный стол и один ждал результатов биопсии — приговора своей жизни.

— Значит, ты отложил возвращение на неделю, потому что ждал, пока Ци Жобай закончит съемки?

Пэй Юй не отрицал, что встречался с Ци Жобаем в Европе. Но в тот период он был настолько занят делом GT, что у него не было времени сомкнуть глаз. А Ци Жобай как раз получил эпизодическую роль в Лондоне. Пэй Юй не выдержал его нытья о том, что тот хочет пройтись

по магазинам, и выделил полдня, чтобы оплатить его счета. Для него всё это было не более чем мимолетным развлечением.

— Лишние дни в Европе были связаны с проблемами по сделке. Если он тебе так не нравится, я прикажу Хэ Цзи его выставить.

Пэй Юй вдруг хищно прищурился:

— Это Ци Жобай тебе что-то наплел? Да? Что за чушь он тебе нес? В Лондоне я видел его всего пару раз, я...

— Хватит, замолчи!

Наньшу больше не мог этого слушать. Он не понимал, с какого момента этот человек стал вызывать у него такое глубокое отвращение. Измены стали для Пэй Юя обыденностью, секс с другими — простым развлечением. Тогда чем были эти пять лет их брака, которые Наньшу так бережно оберегал?

Пэй Юй осекся, пораженный его криком. Наньшу до боли закусил побелевшие губы. Он с детства привык скрывать эмоции и теперь из последних сил старался сохранить самообладание.

— Пэй Юй, сколько раз мне нужно повторить, чтобы ты понял: я не капризничаю. Мне не нужны лекарства, и мне не нужны твои объяснения. Отныне ты можешь быть с кем угодно. Я подаю на развод, потому что я правда слишком устал. Мое тело больше этого не выносит. И еще...

При слове «тело» в его памяти всплыли капли крови на простыне. Он не успел вставить ни слова, как Наньшу глубоко вдохнул ледяной воздухом и, медленно выдыхая, произнес:

— И еще... я больше тебя не люблю.

На площади за огромным щитом, где свет фонарей пробивался сквозь баннер тусклыми призрачными сполохами, воцарилась тишина. Казалось, этот закуток стал отдельным миром, отрезанным от уличного шума.

— Что ты сказал?

Голос Пэй Юя сорвался на высокую ноту. В его глубоких глазах в мгновение ока отразилось крайнее замешательство, будто он только что услышал какой-то бред. Наньшу почувствовал, как пальцы мужа впились в его предплечье с такой силой, что стало по-настоящему больно.

— Пэй Юй, я не хочу тебя больше любить.

— Не хочешь?!

Ресницы Пэй Юя отбрасывали густую тень на глаза, взгляд его стал таким тяжелым, будто он собирался заживо сожрать Наньшу. Он шагнул вперед, нависая над ним:

— Кто позволил тебе меня не любить?!

Наньшу не отступил. В его голосе звучала беспредельная усталость:

— Пэй Юй, я правда не знаю, чего ты добиваешься. Раньше это я изо всех сил цеплялся за тебя, вызывая лишь твое раздражение. Я заставлял тебя искать на стороне тех, кто тебе больше по душе. Я знаю, что я весь в пыли и не чета тебе — я выжил лишь благодаря помощи дедушки Пэй, который оплатил мою учебу. Я уже не молод и в постели не могу доставить тебе прежнего удовольствия. Раньше я думал... если я не могу дать тебе чего-то, то пусть рядом будет кто-то другой. Если они могут сделать тебя счастливым — это хорошо. Но такая жизнь оказалась слишком тяжелой. Я больше не справляюсь. Я истощен и душой, и телом. Сейчас я освобождаю место — можешь жениться на ком угодно, кто тебе больше нравится. Что еще тебе от меня нужно?

Пэй Юй окончательно опешил. Казалось, его горло забило вязкой смолой. Он никогда не слышал, чтобы Вэнь Наньшу говорил с ним таким холодным и безнадежным тоном. Или, возможно, он просто никак не мог осознать услышанное: «Я больше тебя не люблю».

— Я... я ничего от тебя не хотел... С чего ты вдруг это завел?! Проклятье... Почему всё не может стать как прежде? Кто тебе позволил?! Кто позволил тебе сказать, что ты меня не любишь?!

Пэй яростно вперился взглядом в Наньшу, напоминая дикого зверя, у которого несправедливо отняли добычу. Он не понимал, почему от каждого слова Вэнь Наньшу, который раньше так нежно любил и оберегал его, сейчас в груди становится так невыносимо тошно.

Наньшу перевел дыхание и тихо спросил:

— Пэй Юй, а ты... ты хоть когда-нибудь меня любил?

— Я... — Мужчина запнулся.

Вэнь Наньшу никогда не думал, что этот вопрос сорвется с его губ в такой обстановке. Видя его колебание, он почувствовал, как сердце кольнуло острой болью, словно от него заживо отсекали кусок плоти. Было больно, но этот кусок, казалось, уже давно гнил и разлагался, а он просто закрывал на это глаза и отказывался лечить рану. Теперь, когда его наконец вырезали,

остались лишь пустота и онемение.

Наньшу горько усмехнулся:

— Видишь, Пэй Юй. Ты никогда меня не любил, но требовал, чтобы я любил тебя вечно. Ты слишком эгоистичен...

Пэй Юй не верил своим ушам. Он — эгоист? Но он всегда был таким. Он и раньше был эгоистом, но раньше Вэнь Наньшу и в мыслях не мог себе позволить так о нем отозваться.

Наньшу поднял с земли пакет с покупками, собираясь уходить. Он услышал, как Пэй Юй пробормотал за его спиной:

— Вэнь Наньшу, это ты первый сказал, что любишь меня. Это ты умолял дедушку позволить мне жениться на тебе. Ты говорил, что...!

— Это был я, — Наньшу обернулся, глядя на человека, которого двенадцать лет преданно хранил в своем сердце. — Пэй Юй, за это обещание я заплатил двенадцатью годами своей жизни. Я тебе ничего не должен. Но когда любовь выгорает дотла, человек меняется. Никто не обязан любить кого-то всю жизнь, и никто не умирает, потеряв другого. Раньше я этого не понимал. Теперь — понимаю.

<http://bllate.org/book/15853/1434929>